

131

МИНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Февраля 28 № 4. 1870 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, около 15 и 30 чисель. Цѣна въ Редакціи 4 руб. 25 коп., съ пересылкою и доставкою на домъ 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ МИНСКѢ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Св. Синода, отъ 18 ября 1869 г., относительно примѣненія къ духовно-учебному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ, 8-го іюня 1869 года, дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 21 августа 1869 г. за № 230, журналъ учебнаго ко-

митета, съ мнѣніемъ относительно примѣненія къ духовно-учебному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ, 8-го іюня 1869 года, дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. II, по справкѣ, *Приказали:* Высочайше утвержденныя 8-го іюня сего года дисциплинарныя правила для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и заключеніе Учебнаго Комитета о примѣненіи этихъ правилъ къ духовно-учебному вѣдомству, по напечатаніи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать, при указахъ, къ епархіальнымъ архіереямъ къ исполненію и руководству.

Копія съ Высочайше утвержденныхъ, 8 іюня 1869 года, дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кои, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 3¹² сентября того-же года, примѣняются къ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

I. Такъ какъ въ высшія учебныя заведенія принимаются верѣдко молодые люди, заявившіе еще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дурныя склонности, что происходитъ, между прочимъ, отъ того, что начальства разныхъ учебныхъ заведеній, по неосмотрительности или по слабости, показываютъ иногда въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ хорошими или отличными по поведенію такихъ, которые вовсе того не заслуживаютъ, то подтвердить начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній, чтобы они въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ оканчивающимъ курсъ ученія или выбывающимъ до окончанія его, дѣлали отмѣтку о поведеніи съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для того предписанныхъ дѣйствующими постановленіями.

II. Предложить чрезъ полечителей учебныхъ округовъ съѣздамъ университетовъ, чтобы повѣрочныя испытанія, которыя на основаніи § 85 устава университетовъ, разрѣшено

совѣтамъ устанавливать для поступающихъ въ университеты, производились по возможности изъ нѣсколькихъ предметовъ, выбирая для того предметы болѣе или менѣе подходящія къ наукамъ того факультета, въ который молодой человекъ желаетъ поступить и съ обращеніемъ надлежащаго вниманія на письменныя отвѣты, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденія и знанія отечественнаго языка. Сверхъ сего, предоставить попечителямъ предлагать совѣтамъ университетовъ производить повѣрочныя испытанія поступающимъ въ студенты, когда они, попечители, признаютъ это нужнымъ, съ назначеніемъ предметовъ испытанія, а равно и требовать отъ совѣтовъ университетовъ самыхъ подробныхъ донесеній о результатѣ сихъ испытаній съ тѣмъ, чтобы попечители, на основаніи сихъ донесеній, могли принимать надлежащія мѣры къ устраненію недостатковъ и злоупотребленій по среднимъ учебнымъ заведеніямъ, имъ подвѣдомственнымъ, сообщать, о чемъ слѣдовать будетъ, попечителямъ другихъ округовъ и доносить министерству народнаго просвѣщенія о сихъ результатахъ по учебнымъ заведеніямъ, не состоящимъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Начальства не состоящихъ въ вѣдомствѣ сего министерства высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ установлено производить повѣрочныя испытанія, обязаны доносить о замѣчаніяхъ своихъ, при повѣркѣ знаній поступающихъ въ эти заведенія молодыхъ людей, своимъ главнымъ начальствамъ, которыя, съ своей стороны, должны сообщать эти замѣчанія центральнымъ управленіямъ по принадлежности. Пріемъ въ заведеніе тѣхъ молодыхъ людей, которые будутъ подвергнуты повѣрочнымъ испытаніямъ, зависить отъ результатовъ сихъ испытаній.

III. Установить опредѣленные сроки какъ для пріема въ высшія учебныя заведенія, такъ и для перехода изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ таковой срокъ еще не опредѣленъ. При семъ подвергать тѣхъ молодыхъ людей, которые пере-

ходить изъ высшаго учебнаго заведенія посторонняго вѣдомства, повѣрочнымъ испытаніямъ на равнѣ съ тѣми, кои поступаютъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

При переходѣ изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое, не довольствоваться одними свидѣтельствами объ одобрительномъ поведеніи, выданными заведеніями, откуда кто переходитъ, но требовать подробныхъ о переходящемъ свѣдѣній посредствомъ частныхъ сношеній.

IV. При перечисленіи постороннихъ слушателей въ студенты, а равно и пріемъ вновь въ студенты уволенныхъ изъ учебнаго заведенія по какому-бы то ни было случаю, обращать особенное вниманіе на прѣжнее поведеніе зачисляемыхъ въ студенты.

V. Вънѣсти въ обязанность начальствамъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, чтобъ они изыскали надлежащія мѣры, дабы всѣ члены учрежденной въ сихъ заведеніяхъ инспекціи, по возможности, знали въ лице всѣхъ посѣщающихъ учебное заведеніе.

VI. Обратитъ особенное вниманіе начальствъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ производятся испытанія переводныя и окончательныя, на необходимость соблюдать при сихъ испытаніяхъ всѣ постановленныя для нихъ правила, безъ малѣйшаго послабленія.

VII. Литографированіе лекцій и конспектовъ въ университетахъ и медицинской академіи дозволить только самимъ преподавателямъ и притомъ съ тѣмъ, чтобъ эти литографированныя записки поступали въ пролажу наравнѣ съ печатными книгами. Предоставитъ начальствамъ разныхъ специальныхъ учебныхъ заведеній войти въ соображеніе о степени примѣнимости сего къ этимъ заведеніямъ, а равно и предоставитъ министру народнаго просвѣщенія войти въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ относительно способовъ наблюденія за исполненіемъ вышеизложеннаго правила по литографіямъ.

VIII. Дабы учащиеся не теряли времени, избѣгать по возможности въ распредѣленіи лекцій длинныхъ промежутковъ, на что и обращать особенное вниманіе при составленіи распредѣленія лекцій. Представлять ожемясячно совѣтамъ и конференціямъ разныхъ учебныхъ заведеній вѣдомости о числѣ пропущенныхъ каждымъ преподавателемъ лекцій и печатать эти вѣдомости въ протоколахъ, буде они издаются, а тамъ, гдѣ они не издаются, вносить свѣдѣнія о семъ въ отчеты, представляемые центральнымъ управленіемъ.

IX. Учащихся, отлучающихся изъ города безъ разрѣшенія начальства, увольнять изъ академіи. Правило это не относится къ кратковременнымъ, въ продолженіи учебнаго курса, отлучкамъ въ подгороднія мѣста.

Примѣчаніе. Правила, означенныя въ пунктахъ III и IX не относятся къ постороннимъ или вольнымъ слушателямъ, для которыхъ существуютъ особыя постановленія.

X. Пояснить п. 2 Высочайше утвержденныхъ, 26-го мая 1867 г., правилъ о надзорѣ за учащимися тѣмъ, что въ сообщеніяхъ, кому предписано, объ исключенныхъ или удаленныхъ изъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, должны быть въ точности означаемы причины исключенія или удаленія. Въ сихъ сообщеніяхъ кромѣ званія, имени и фамиліи, означать время рожденія удаленнаго или исключеннаго, а равно и самый родъ удаленія, коему онъ подвергся сообразно съ правилами, означенными въ п. XI.

XI. Оставляя въ своей силѣ низшія мѣры взыскапія, опредѣленныя въ правилахъ высшихъ учебныхъ заведеній, установить для сихъ заведеній слѣдующія высшія мѣры взыскапія.

1) Увольненіе на годъ; но съ правомъ вступить въ другое высшее учебное заведеніе внѣ того города, гдѣ находится учебное заведеніе, изъ коего виновный удаленъ.

2) Удаленіе на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе од-

ного года не принимать ни въ то учебное заведеніе, изъ коего удаленъ, ни въ какое либо другое.

3) Удаленіе на два года съ тѣмъ, чтобы въ теченіе двухъ лѣтъ не принимать ни въ то учебное заведеніе, изъ коего удаленъ, ни въ какое либо другое.

4) Исключеніе изъ высшаго учебнаго заведенія съ тѣмъ, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ не принимать въ другія учебныя заведенія, и при томъ не иначе, какъ подъ отвѣтственностью начальства учебнаго заведенія, которое рѣшится принять исключеннаго, и съ разрѣшенія главнаго управленія того вѣдомства, къ коему учебное заведеніе принадлежитъ.

Для стипендіатовъ и пользующихся другими льготами, могутъ служить мѣроу взысканія, самостоятельнаго или значаемаго совокуно съ другими, лишеніе или уменьшеніе стипендій, пособій и льготъ.

XII. Оставить въ своей силѣ всѣ дѣйствующія правила объ учащихъ, не отмѣненныя или не измѣненныя вышеозначенными, а постановленія, Высочайше одобренныя 26 мая 1867 года, о надзорѣ за учащимися, предоставить начальствамъ разныхъ учебныхъ заведеній, внести, буде они признаютъ нужнымъ, въ правила, выдаваемые учащимся для руководства, за исключеніемъ пунктовъ 3 и 8-го помянутыхъ правилъ 1867 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ относительно Высочайше утвержденныхъ 6-го іюня 1868 года, дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такъ какъ нѣкоторые изъ Высочайше утвержденныхъ 8-го іюня 1869 г., дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сдѣланы обязательными для всѣхъ высшихъ и для всѣхъ среднихъ учеб-

ныхъ заведеній; то Учебный Комитетъ полагалъ-бы означенныя Высочайше утвержденныя правила принять къ исполненію и надлежащему руководству въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и для того предписать: а) семинарскимъ правленіямъ, чтобы, по 1-му пункту правилъ, въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ оканчивающимъ курсъ ученія или выбывающимъ до окончанія его, отмѣтка о поведеніи дѣлаема была съ точнымъ соблюденіемъ подлежащихъ правилъ Высочайше утвержденного устава духовныхъ семинарій и опредѣленія святѣйшаго Синода 24 февраля (4 мая) 1858 года; б) совѣтамъ академій—о точномъ соблюденіи II, III, IV, V, VI, VIII, IX, XI и XII пунктовъ сказанныхъ правилъ, поручивъ при этомъ совѣтамъ академій, по II пункту, представлять Святѣйшему Синоду подробныя свѣдѣнія о результатахъ повѣрочныхъ испытаній при приемѣ молодыхъ людей въ духовныя академіи и возложивъ исполненіе по III пункту, относительно требованія подробныхъ свѣдѣній о поведеніи молодыхъ людей, переходящихъ въ духовныя академіи изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, на ректоровъ академій, и в) совѣтамъ академій и правленіямъ семинарій—о точномъ исполненіи X пункта, сообразно съ опредѣленіемъ святѣйшаго синода отъ 15/29 ноября 1867 года. Что же касается VII пункта, то о примѣнимости его къ духовно-учебнымъ заведеніямъ представить совѣтамъ духовныхъ академій представить свои соображенія.

Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 16-го января 1870 года за № 624, къ Его Преосвященству, Александру Епископу Минскому.

Святѣйшій Синодъ, при назначеніи пособія лицамъ ду-

ховнаго званія на счетъ сбора, учрежденнаго съ духовенства, не получающаго изъ казны жалованья, принявъ во вниманіе значительность числа лицъ представляемыхъ епархіальными начальствами къ пособію и ограниченность суммы сбора, изъ коего оное выдается, опредѣленіемъ отъ 12/29 декабря 1869 года, между прочимъ постановилъ, чтобы на будущее время къ пособію представляемы были дѣйствительно нуждающіеся, по крайней ихъ бѣдности и за тѣмъ не дѣлать раздѣленія ихъ на двѣ категоріи—дѣйствительно нуждающихся и заслуживающихъ пособія,—какъ это было учреждено постановленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7-го октября 1867 года. (Подлинное подписалъ) Товарищъ Оберъ-Прокурора Юрій Толстой.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

по епархіальному вѣдомству.

— Священникъ Дорской церкви, минскаго уѣзда, **Петръ Яхневичъ** за хорошее поведеніе 15 января благословленъ Его Преосвященствомъ набедренникомъ.

— Опредѣлены на праздныя священническія мѣста: рукоположенный во священника, бывшій діакономъ при мозырской Пятницкой церкви, **Іоаннъ Мацкевичъ** къ Старосельской церкви, мозырскаго уѣзда, съ 15 февраля; бывшій при Дятловичской церкви, пинскаго уѣзда, священникъ **Павель Смолчъ** къ Данилъговской, мозырскаго уѣзда, съ 16 февраля, и новорукоположенный священникъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи **Левъ Мацкевичъ** къ Хворостовской церкви, мозырскаго уѣзда, съ 19 февраля.

— Священникъ Стаховской церкви, пинскаго уѣзда, **Ила-**

рионъ Рудаковскій, согласно прошенію его и прихожанъ Витчинской церкви, того-же уѣзда, переведенъ къ сей послѣдней церкви, съ 15 февраля.

— Діаконъ Князь-Озерской церкви, мозырскаго уѣзда, Андрей Москалевичъ, согласно его прошенію, переведенъ къ Мозырской Пятницкой церкви подъ надзоръ мѣстнаго благочиннаго.

Приняты изъ Черниговской епархіи въ минскую и опредѣлены послушниками въ минскій монастырь Елецкаго монастыря послушники Иванъ Сенянскій и Павелъ Тимченко, съ 22 февраля.

— Монахъ слуцкаго монастыря Вористъ, согласно его прошенію, переведенъ въ Ляданскій монастырь.

— Опредѣленъ съ 15 февраля псаломщикомъ къ Туровской Ильинской церкви окончившій курсъ наукъ въ минской семинаріи Антоній Вечорко.

— Послушникъ Ляданскаго монастыря Иванъ Шахновичъ опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Щорсовской церкви, съ 15 февраля.

— Послушникъ того-же монастыря Антоній Лавровскій переведенъ въ минскій монастырь.

— Вдова дьячка Евдокія Нарамовичева, съ 15 февраля, опредѣлена просфирнею къ Паршевичской церкви, пинскаго уѣзда.

— Утверждены на одно трехлѣтіе въ должности церковныхъ старостъ: къ Трухановичской церкви, игуменскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Василевичъ; къ Круговичской—слуцкаго уѣзда, крестьянинъ Ома Влинковскій; къ Каленковичской—рѣчицкаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Корнѣвецъ, и къ Столпецкой Маріи-Магдалининской церкви крестьянинъ Иванъ Колбаско.

— Пономарь Островецкой церкви, новогрудскаго уѣзда, Емельянъ Тронцевичъ, какъ весьма недостаточно подготовленный къ должности, съ 15 февраля, отчисленъ отъ мѣста,

вслѣдствіе чего и пономарское мѣсто при сей церкви закрывается.

— *Праздныя мѣста:* священническое при Стаховской церкви, пинскаго уѣзда; діаконское при Князь-Озерской церкви; псаломщицкія: при Домовицкой церкви, гюменскаго уѣзда, при Лаховской—мозырскаго уѣзда и при Достоевской, пинскаго уѣзда.

Пожертвованія на церкви.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ минскимъ и бобруйскимъ, отъ 5-го сего февраля получено отъ царскосельскаго купца Павла Александровича Кузнецова письмо слѣдующаго содержания: «Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый отецъ, и Архипастырь! Извѣстившись изъ С. Н. Б. Вѣдомостей о недостаточности храмовъ Божіихъ въ Высочайше ввѣренной управленію Вашему епархіи, даже въ самыхъ необходимыхъ вещахъ—богослужебныхъ сосудахъ, я дозволилъ себѣ утрудить особу Вашего Преосвященства отсылкою *трихъ мельхiorовыхъ потировъ*, съ дискосами и прочими принадлежностями, которые прошу передать въ божіе нуждающіеся св. храмы, для принесенія безкровной жертвы Богу, благодѣющему намъ. При глубочайшемъ почитаніи, поручая себя о моихъ присныхъ святымъ молитвамъ Вашего Преосвященства, имѣю честь быть и проч.» По резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на семь писемъ, присланные св. сосуды назначаются: 1) въ Косинскую Успенскую церковь, борисовскаго уѣзда; 2) въ Староельнянскую Троицкую церковь, повогрудскаго уѣзда, и 3) въ Порѣцкую Богородичную церковь, бобруйскаго уѣзда, — съ тѣмъ, чтобы священники означенныхъ церквей внесли имя жертвователя въ помянникъ о здравіи.

— Неизвѣстными благотворителями пожертвованы и при-

сланы къ Его Преосвященству священно-служебные серебряные, позолоченные сосуды, какъ-то: Потиръ, Дискось, звѣздица, рѣзница, два блюда и стальное копіе въ деревянной ручкѣ; предметы эти переданы въ Столицкую Маріи-Магдалининскую церковь, въ устроенную изъ упраздненной латинскаго костела.

— Въ устроенную изъ латинской каллицы и 2-го ноября, прошедшаго года, освященную Заславльскую кладбищенскую церковь, пожертвованы: храмовая икона Казанскія Божія Матери, два подсвѣчника на престоль и одинъ на жертвенникъ—минскимъ городскимъ Екатерининскимъ соборомъ; верхнее облаченіе на престоль и жертвенникъ—мировымъ посредникомъ А. А. Дмитріевымъ; нижнее облаченіе на престоль и лампада къ храмовой иконѣ В. А. Сосновскою; занавѣсъ къ царскимъ вратамъ Ѡ. Ѡ. Мухинымъ; прихожанами и другими лицами пожертвовано 17 руб. 65 коп.

НЕКРОЛОГИ.

2-го января, сего года, на 63-мъ году, скончался заштатный священникъ Острогладовичской церкви Григорій Лелявскій. Покойный окончилъ курсъ семинарскихъ наукъ, съ аттестатомъ 2 разряда, въ 1831 году, а 25 декабря, того-же года, рукоположенъ во священника къ Острогладовичской церкви, рѣчицкаго уѣзда; въ 1836 году назначенъ былъ испр. должность благочиннаго, въ 1838 году утвержденъ въ сей должности, а въ 1845 году, по прошенію, уволенъ отъ оной. Былъ награжденъ въ 1841 г. набедрникомъ, въ 1845 г. скуфією, а въ 1865 г. камилавкою. Въ 1862 г. за особое усердіе по приходскому училищу объявлена была ему признательность епархіальнаго начальства. Въ 1868 году онъ, по прошенію, вышелъ за штатъ, оставивъ мѣсто сыну своему Дометію. Покойный о. Григорій принадлежалъ къ числу такихъ пастырей, о которыхъ па-

мать надолго остается между прихожанами. Онъ отличался не только усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, но и кроткимъ истинно христіанскимъ обращеніемъ съ прихожанами, простотою, искренностію и дружелюбіемъ съ сосѣдями и знакомыми, за что отъ всѣхъ пользовался любовью и неподдѣльнымъ уваженіемъ. Да будетъ память о немъ благословенна и вѣчно незабвенна!

— 8-го января скончался на 58-мъ году жизни священникъ Вичинской церкви, пинскаго уѣзда, **Василій Рудаковский**. Покойный воспитаніе получилъ въ Жировицкой семинаріи, которую окончилъ въ 1838 году съ аттестатомъ 2-го разряда. Въ 1839 году былъ рукоположенъ во священника къ Голынской церкви, случкаго уѣзда, а въ 1859 году переведенъ къ Вичинской.

— 14-го января скончался, на 75 году жизни и на 52-мъ году священства, Гребенской церкви, игуменскаго уѣзда, священникъ **Феодоръ Гласко**. Покойный обучался въ Могилевскомъ уѣздномъ училищѣ; во священника рукоположенъ въ 1818 году Виленскимъ епископомъ Адрианомъ и назначенъ былъ къ Веркальской церкви, (нынѣ приписной), игуменскаго уѣзда; въ 1824 году переведенъ былъ къ Шацкой; а 1835 году къ Гребенской. Послѣ него остались: жена и двѣ возрастныхъ дочери.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Февраля 28-го № 4. 1870 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Епархіальная хроника.

Въ Воскресеніе, 15-го февраля, совершено освященіе возобновленнаго минскаго кафедральнаго Петропавловскаго собора. Всенощное бдѣніе, на кануиѣ освященія, совершено было Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ минскимъ и бобруйскимъ. Самое освященіе и за тѣмъ литургію совершали: Его Высокопреосвященство, бывшій Архіепископъ минскій Михаилъ и Его Преосвященство Александръ, Епископъ минскій и бобруйскій, въ сослуженіи ректора духовной семинаріи, архимандрита Іаннуарія, кафедральнаго протоіерея о. Іуліана Вержиковскаго, ключаря собора о. протоіерея Іоанна Прорвича, священниковъ: о. Лаврентія Подольскаго, о. Никанора Смолича и о. Василя Свирскаго. Стеченіе народа было весьма многочисленное: всѣ гражданскіе и военные чины и сословія города Минска спѣшили въ

храмъ Божій, въ первый разъ по возобновленіи его, принести въ немъ свою молитву къ Богу и усладить душу торжественностію освященія и литургіи, совершаемыхъ двумя Архипастырями, что мѣстнымъ жителямъ давно уже приходилось видѣть. Тутъ можно было встрѣтить не только католиковъ, но даже и не христіанъ — татаръ и евреевъ, привлеченныхъ любопытствомъ. Во время крестнаго хода за святыми мощами въ монастырскую церковь, полкавая музыка играла гимнь: «Коль славенъ нашъ Господь». Войска были расположены шпалерами отъ собора какъ на пути слѣдованія въ монастырь, такъ и по обратному пути. Въ концѣ литургіи Преосвященнѣйшимъ Александромъ сказано было слово, въ слѣдъ за симъ помѣщаемое. Торжество освященія окончилось въ 3-мъ часу по полудни, послѣ чего духовенство и чиновники приглашены были городскимъ Головою къ завтраку.

— 18-го февраля, въ минскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ минскимъ и бобруйскимъ, соборне совершена была панихида по въ Возѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ I.

— 19-го февраля, въ день возшествія на всероссійскій престолъ Государя Императора Александра Николаевича, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ минскій и бобруйскій, а инспекторъ духовной семинаріи, Архимандритъ Анастасій сказалъ весьма приличное празднику слово, ниже печатаемое нами. Благодарственное молебствіе Господу Богу совершено было, при участіи всего наличнаго духовенства, бывшимъ минскимъ Архіепископомъ Михаиломъ и Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ минскимъ и бобруйскимъ.

— 22-го февраля, въ шестомъ часу по полудни, Высо-

копреосвященный Михаилъ, б. Архіепископъ минскій, выѣхалъ изъ Минска въ Жировицы.

С Л О В О,

по освященіи храма Св. апостоловъ Петра и Павла, сказанное Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ, въ Минскомъ кафедральномъ соборѣ.

Воспойте Господеси пѣснь нозу
(Псал. 149, 1).

Братія Православные! Несомнѣнно, все мы рады настоящему торжеству. Искреннею духовною радостію наполняются сердца наши при видѣ сего обновленнаго и освященнаго храма Божія, — храма благолѣпнаго, сіяющаго красотою Православія. Слава и благодареніе Господу, скажетъ въ сердцѣ своемъ нынѣ русская человѣкъ, любящій Православную Церковь, ревнующій о благолѣпнн храмовъ, составляющихъ торжество Православія среди инославнаго населенія. Слава и благодареніе Господу Богу, обновляющему храмы и освящающему вмѣстѣ съ оными и насъ, собирающихся въ храмъ для молитвы, скажемъ и мы отъ лица Православной Церкви Благодареніе и благочестивому Монарху нашему, не щадящему средствъ для поддержанія Православной Церкви въ соотвѣтственномъ величій и благоукрашеніи, особенно необходимыхъ въ краѣ семъ.

Но, братія прав., при совершеніи красоты обновленнаго храма сего мысль наша должна устремляться къ другому храму, требующему еще болѣе обновленія. Съ обновленіемъ,

украшеніемъ другаго храма нашего, духовная радость и торжество сдѣлаются полнѣе, совершеннѣе. Радость наша отразится тогда и на небесахъ и привлечетъ къ ликованію самыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ небожителей. Безъ обновленія же, безъ благоуукрашенія другаго храма, къ которому желаю обратить ваше вниманіе, правосл. христіане, нынѣшняя радость наша будетъ мгновенная, блѣдная, торжество бѣдное, не полное.

Гдѣ-же другой храмъ, требующій обновленія и украшенія?— Храмъ этотъ — мы сами, правосл. христ., нашъ духъ и наше тѣло. Мы сами, по словамъ св. апостола Павла, составляемъ храмъ Божій *внутренній* (I Кор. гл. 3, ст. 16, гл. 6, 19); потому что *Духъ Божій живетъ въ насъ* по крещеніи и миропомазаніи.

Въ чемъ-же должно состоять наше обновленіе и что требуется для нашего украшенія духовнаго?— Для обновленія сего видимаго храма заботились прежде всего придать ему по возможности такой видъ, въ какомъ существовали древле здѣсь православные храмы, — обращались къ старинѣ. Нельзя ли и для обновленія духовнаго храма позаимствовать чего либо изъ древняго быта православнаго русскаго народа? Внимательно разсматривая жизнь православныхъ предковъ нашихъ, дѣйствительно найдемъ черты, свойства и обычаи, пригодные и нынѣ для украшенія внутренняго храма, достойные подражанія.

И во первыхъ, можетъ служить для насъ примѣромъ истинная ревность древнихъ русскихъ христіанъ по Вѣрѣ православной, твердость и мужество въ исповѣданіи оной. Тяжело было православнымъ русскимъ жить въ странѣ сей въ XVI, XVII и послѣдующихъ вѣкахъ. При иноземномъ, иновѣрномъ владычествѣ польскомъ — приходилось разными лишениями, страданіями, даже смертію отстаивать православную вѣру противъ натиса латинства и, съ XVII вѣка, униі. Но православные мужественно защищали свою Церковь, безбояз-

ненно исповѣдывали свою вѣру. Въ тогда болѣе или менѣе старались познать и сознательно усвоить истины православной вѣры. Противъ насилій папизма и униі вооружались терпѣніемъ, братскимъ единомысліемъ и единодушіемъ. Воздвигаемыя по временамъ открытыя гоненія со стороны латинно-польскаго фанатизма побуждали православныхъ соединяться въ особія братства, чтобы общими силами мужественнѣе защищать свою вѣру. Для охраненія колеблемаго православія не щадили ни силъ духовныхъ, ни средствъ матеріальныхъ; все жертвовали, все направляли къ одной цѣли — къ поддержанію православія, — и изъ неравной борьбы выходили побѣдителями. Такая твердость и ревность по вѣрѣ православной вполне заслуживаетъ подражанія. Правда, нынѣ, подъ кровомъ и защитою благочестивыхъ православныхъ русскихъ государей, вѣрующіе не подвергаются гоненіямъ и лишеніямъ; мы свободно исповѣдуемъ Православную вѣру и, считаясь православными, пользуемся даже отъ правительства особыми преимуществами. Но, при такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, вѣра наша сопровождается ли тою ревностію, какою должны отличаться истинные исповѣдники православія? Къ сожалѣнію, большая часть вѣрующихъ нынѣ, по слову апостола Тайновидца, *ни горячи, ни холодны*, совершенно равнодушны къ исповѣдуемой ими религіи, нисколько не заботятся о посильномъ знаніи и усвоеніи истинъ православія, тѣмъ менѣе думаютъ о распространеніи, защитеніи и утвержденіи православной вѣры. Успѣхи и неуспѣхи православія среди иновѣрцевъ не интересуютъ большинства православныхъ здѣсь. — Не таковы были древніе православные. Посмотрите на жизненную дѣятельность православныхъ братствъ въ краѣ семъ въ XVI и XVII в. Какая сильная пламенная любовь одушевляла членовъ братствъ, состоящихъ изъ лицъ всякаго званія и состоянія! Какъ они хорошо понимали ученіе православной вѣры, какъ твердо хранили и мужественно отстаивали истины своей вѣ-

ры отъ малѣйшихъ измѣненій, отступленій и заблужденій, которыя видѣли въ латинствѣ.

Правда, въ недавнее время здѣсь и во всемъ западномъ краѣ стали возобновляться и вновь возникать православныя братства. Но, надо сознаться, минутная ревность при учрежденіи братствъ со стороны первоначальныхъ основателей скоро смѣняется у насъ обычнымъ равнодушіемъ большинства членовъ, вся дѣятельность которыхъ ограничивается лишь небольшимъ денежнымъ пожертвованіемъ въ пользу братства. Той ревности по вѣрѣ, которою горѣли сердца древнихъ православныхъ, той заботливости о непоколебимомъ пребываніи въ вѣрѣ, объ охраненіи всѣхъ членовъ въ должной покорности и преданности Церкви, той особой попечительности о нравственной чистотѣ своихъ собратій — незамѣтно въ нынѣшнихъ братствахъ.

Другая черта изъ жизни древнихъ православныхъ русскихъ, могущая служить къ духовному обновленію и украшенію нашему, — это особенная любовь предковъ къ православнымъ храмамъ и церковному богослуженію. Съ этою любовью тѣсно соединялось строгое соблюденіе заповѣдей и уставовъ церковныхъ. Не говоря уже о томъ, что прежде христіане каждое свое дѣло начинали и оканчивали молитвою, каждый свой шагъ въ жизни освящали благословеніемъ церкви, предки наши любили посѣщать храмы, и усердно молиться въ нихъ. Въ воскресные и праздничные дни и стары и млады сѣдѣли въ храмъ Божій, — и не быть въ праздникъ при богослуженіи — считали для себя большимъ несчастіемъ и великимъ грѣхомъ. Съ вечера предъ воскресными и праздничными днями оставляли свои недѣльные работы и не допускали никакихъ свѣтскихъ развлеченій и увеселеній, проводя время въ молитвѣ, благоговѣйныхъ бесѣдахъ и назидательномъ чтеніи исторіи священной и житій св. отцевъ. Съ ужасомъ отворачивались бы благочестивые предки отъ нынѣшняго предпраздничнаго проважденія времени въ разныхъ увѣ-

селеніяхъ на вечерахъ, зрѣлищахъ, концертахъ и балахъ. Не знали тогда ни клубовъ, ни маскарадовъ; за то съ ранняго утра вставали на молитву, — и съ яснымъ сознаниемъ своего долга, съ головою неотуманенною, какъ нынѣ, послѣ недѣлаго ночнаго бодрствованія, съ неомраченнымъ отъ страсти сердцемъ являлись въ храмъ Божій и съ усердіемъ внимали церковному чтенію и пѣнію. Любя свою вѣру, почитая Церковь, предки наши свято соблюдали все постановленія церковныя. Установленные церковію посты не были нарушаемы въ древности — ни въ бѣдныхъ хижинахъ, ни въ богатыхъ чертогахъ. Не ссылались тогда христіане на вредъ постовъ для здоровья, а съ благословеніемъ и молитвою употребляя постную пищу, были несравненно здоровѣе нѣнѣшнихъ христіанъ, никогда не постящихся.

Нельзя не указать изъ древней жизни православныхъ предковъ еще на одну достойную черту для подражанія, — именно на большую чистоту нравовъ, на жизнь семейную — патриархальную. Отцы и матери старались воспитывать дѣтей своихъ прежде всего въ страхъ Божіемъ. Дѣти съ раннихъ лѣтъ приучались молиться Богу, посѣщать храмъ Божій, любить и почитать своихъ родителей и строго повинсаться имъ. Въ супружествахъ преобладала взаимная вѣрность и неуклонное исполненіе брачныхъ обязанностей, освященныхъ Церковію. Нарушенія цѣломудрія, незаконныя сожителства строго преслѣдовались и судомъ церковнымъ, и властію гражданскою, и мнѣніемъ общественнымъ. Не было тогда ни толковъ, ни рѣчи, ни даже понятія о какихъ-то гражданскихъ бракахъ, не рѣдко проповѣдуемыхъ нынѣ, вопреки ученію христіанской вѣры. Не существовало тогда и въ мысли разныхъ неприличныхъ мѣсть развлеченія и увеселенія, служащихъ къ нравственному растлѣнію, не было особыхъ домовъ для удовлетворенія плотскихъ похотей и страстей!

Вотъ черты изъ древней жизни православныхъ, достойныя

нашего подражанія, которыя, не смотря на старину, могут и нынѣ вполне служить къ обновленію и украшенію нашей духовной жизни!

Бр. Православные! *Сеннѣ время благоприятно, сеннѣ день спасенія.* Наступаютъ дни св. Четырдесятницы. Въ эти-то дни всего удобнѣе и нужнѣе начать свое духовное обновленіе и украшеніе, совлекать съ себя безобразную одежду ветхаго чело-вѣка и облекаться въ новую одежду благочестія и чистоты.

Воспоемъ Господевы пѣснь нову: будемъ подражать благо-честивымъ предкамъ нашимъ въ ревности по вѣрѣ правос-лавной, въ усердіи къ молитвѣ и церковному богослуженію, въ любви къ храмамъ и заботливости о благолѣпнн оныхъ, въ повиновеніи св. Церкви и точномъ, неуклонномъ испол-неніи заповѣдей и установленій оной. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по молитвамъ заступницы нашей Пречистой Дѣ-вы Богородицы и св. апостоловъ Петра и Павла—покровите-лей храма сего, Благодатію своею да поможетъ намъ въ обновленіи и освященіи собственнаго нашего духовно-тѣ-леснаго храма! Аминь.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРА-ТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, сказанное инспекто-ромъ семинаріи, архимандритомъ Анастасіемъ, въ минскомъ кафедральномъ соборѣ, 19 февраля 1870 года.

Вспоминая нынѣ восшествіе на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, мы собрались въ храмъ помолиться, да благословить Господь новое лѣто царствованія нашего воз-любленнаго Монарха и да споспѣшествуетъ Ему въ цар-ственныхъ трудахъ на благо отечества! Для служащихъ Ца-

рю и отечеству эта молитва есть вмѣстѣ молитва и объ успѣхѣхъ въ томъ дѣлѣ, какое каждый изъ нихъ принялъ на себя на службѣ царской. А такъ какъ молитва объ успѣхѣхъ службы, безъ должнаго усердія къ дѣламъ службы, не можетъ быть дѣйственной молитвой, то каждый изъ служащихъ долженъ заботливо подумать — кому и какъ онъ служить? Обыкновенно говорится: «служу царю и отечеству». Но не говорится ли это иногда какъ затверженное слово, въ томъ же духѣ, въ какомъ часто пишутся слова: «честь имѣю быть покорнѣйшимъ слугою?».. При болѣе откровенныхъ, не официальныхъ рѣчахъ о службѣ весьма часто говорятъ иначе: «одинъ говоритъ — „служу идеѣ“, другой — „служу чести ради“, иной — „служу для куска хлѣба“». Бсякій знаетъ, что такія или другія побужденія къ какой либо дѣятельности кладутъ свой отпечатокъ на самую дѣятельность и дѣлаютъ ее болѣе или менѣе полезною или вредною. Отсюда — вопросъ: при какихъ условіяхъ служеніе *идеѣ*, *чести ради*, и *для куска хлѣба* можетъ быть полезнымъ или вреднымъ для службы Царю и отечеству? Постараемся дать посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

1. „Служу идеѣ“. Такъ говорятъ, иногда только для краснаго слова, люди, желающіе показать себя безкорыстно и разумно, по убѣжденію, преданными какому либо дѣлу; но громкія слова и остаются словами, безъ всякой пользы для дѣла, къ которому они приурочиваются, но нельзя сказать, что — безъ вреда: громкія, но пустыя слова, всегда вредны и тѣмъ болѣе, чѣмъ выше та идея, которой хотять служить громкимъ празднословіемъ; потому что оно только унижаетъ самыя высокія идеи, самыя святѣя дѣла, дѣлая ихъ не жизненными, а только модными; а мода, какъ извѣстно, по мѣрѣ ея распространенія, опошляетъ самыя важныя предметы, доводитъ ихъ до того, что въ массѣ теряется должное уваженіе къ нимъ. На это всегда жаловались люди, серьезно преданные какому либо дѣлу. Такъ, св. Григорій

Богословъ, когда шла борьба съ аrianствомъ о важнѣйшемъ изъ догматовъ христіанскихъ — о божествѣ І. Христа, горько жаловался на то, что и люди, ничего не понимавшіе въ этомъ дѣлѣ, разсуждали и спорили, изъ желанія показать, что и они служатъ ему. «Дѣло дошло до того, говоритъ св. Григорій, что каждое торжище оглашалось спорами, каждое пиршество омрачалось скучнымъ пустословіемъ, и комнаты женщинъ наполнялись имъ; хлѣбники и кожевники спорили о божествѣ Слова, а язычники смѣялись». (1-е слово о Бого-словіи). Нѣчто весьма похожее было и у насъ: и у насъ изъ такихъ важныхъ дѣлъ какъ православіе и обрусѣніе, празднословіе сдѣлало моду. Кто здѣсь не судилъ и не ридилъ о православіи и обрусѣніи, и многие — безъ малѣйшаго ихъ пониманія. Тонкость въ пониманіи православія у нѣкоторыхъ простиралась до того, что по шапкамъ и нѣкоторымъ особенностямъ одеждъ судили о православіи или неправославіи священниковъ; а въ кафтанѣ извѣстнаго покроя видѣли примѣту русскаго духа!.. И что-же? Модное пустословіе довело дѣло до того, что и въ печати стали шутить надъ обрусѣніемъ, а легковѣрные, признающіе всякое печатное слово умнымъ словомъ, стали считать обрусѣніе не серіознымъ дѣломъ, а только модой: «Вотъ, говорятъ они, подуетъ другой вѣтеръ, пройдетъ мода на обрусѣніе и — конецъ ему»!.. Вотъ какова услуга отъ празднословія для великихъ идей и дѣлъ!....

Но есть не мало людей, которые по всей справедливости могутъ сказать о себѣ, что служатъ идеѣ. Это люди съ живыми убѣжденіями, съ опредѣленнымъ взглядомъ на вещи, съ ясно намѣченными цѣлями въ жизни. Эти люди стремятся всѣми силами провести свои заветныя идеи въ жизнь, потому что самая жизнь имъ на столько пріятна, на сколько они видятъ въ ней проявленіе своей любимой идеи; и потому каждое проявленіе ея въ жизни они встрѣчаютъ съ восторгомъ, и напротивъ — каждое противорѣчіе ей бываетъ для

нихъ оскорбленіемъ, вызывающимъ на борьбу, въ которой они напрягаютъ всѣ свои силы, и нерѣдко становятся мучениками своихъ убѣжденій. Уже изъ этихъ слегка только намѣченныхъ чертъ, которыми характеризуются серьезные слуги идеи, легко понять, что въ нихъ кроется великая нравственная сила, отъ направленія которой зависитъ ея польза или вредъ для общества. Тѣмъ важнѣе, посему, вопросъ: при какихъ условіяхъ эта великая нравственная сила можетъ быть полезнаю на службѣ отечеству? Преданность религіи, уваженіе къ историческимъ основамъ общечеловѣческой и національной жизни, сообразность дѣятельности съ потребностями народа въ данный моментъ его исторіи, соотвѣтствіе средствъ съ цѣлями, соразмѣрность силъ съ подъемлемымъ трудомъ и при всемъ этомъ строгая законность въ дѣйствіяхъ—вотъ непремѣнныя условія, безъ соблюденія которыхъ никакой геній съ своими великими идеями, при самой напряженной дѣятельности, не можетъ быть полезенъ для общества. Нарушеніе каждаго изъ этихъ условій непременно отзовется въ общественной жизни такимъ или другимъ болѣзненнымъ явленіемъ, что и видимъ въ современной жизни. Вотъ, напримѣръ, ревнители просвѣщенія, стремящіеся къ тому, что-бы въ немъ была одна наука безъ вѣры; они отрицаютъ ее, ничего въ замѣнъ не полагая: отнимаютъ вѣру, не давая основательнаго знанія. Подумали-ль они серьезно: какъ сталъ-бы жить народъ безъ вѣры и безъ знанія! А уже показались образцы ничего незнающихъ и ничему не вѣрующихъ, образцы ужасные!—Вотъ знатоки и восторженные цѣнители всего иностраннаго, для которыхъ только заграничное хорошо, а свое домашнее не стоитъ и вниманія; они съ замѣтнымъ успѣхомъ стали было убивать народное самосознаніе. Къ счастью, противъ нихъ возстали горячіе патріоты, но и у нихъ явились свои крайности: для нихъ хорошо только свое домашнее, имъ и „дымъ отечества сладокъ и приятенъ“, а все иностранное—гниль; свою безу-

словную вѣру во все народное они довели до мистицизма, въ туманѣ котораго не могли уяснить какъ слѣдуетъ русскаго духа, при всемъ своемъ усердіи, при всѣхъ длинныхъ спорахъ и толкахъ «о народной почвѣ». — Вотъ рьяные прогрессисты — съ неизмѣннымъ крикомъ — впередъ, со страстной охотой заводить все новое, безъ справокъ — нужно-ли это, пришла-ль ему пора и есть ли къ тому средства? — А вотъ ревнивые охранители старины, съ устарѣвшими аттестатами своей опытности и благонамѣренности, воздыхающіе о старыхъ порядкахъ, о блаженныхъ временахъ крѣпостнаго права, когда не было и этихъ гласныхъ судовъ, гдѣ сажаютъ за одну скамью господина съ простымъ человѣкомъ, — когда и вообще не было этой «безпокойной» гласности, а все было крыго и благополучно... А теперь? теперь, говорятъ они, развратъ распространился и дошелъ до того, что дѣти стали учить отцевъ и даже предлагать имъ безцеремонно отставку — на покой. Здѣсь были и справедливыя жалобы. И въ самомъ дѣлѣ, негорько-ль было видѣть такое явленіе: юношество, еще недоучившее своихъ уроковъ, бросаетъ учебныя книги, и съ своими идеалами, на — скоро составленными потемнымъ книжкамъ, безъ знанія науки и жизни, рассуждаетъ учительскимъ тономъ о перестройкѣ общественнаго быта, и безъ соображенія послѣдствій, выходитъ на борьбу съ существующимъ порядкомъ! «Мы новые люди съ новымъ словомъ, мы грядущая сила, которая разроетъ старое и создастъ новое». И вотъ поются гимны молодому поколѣнію — съ слѣпою вѣрой въ него; а что всего удивительнѣе: подъ звуками модныхъ гимновъ и старцы нѣкіе объюродѣли, стали молодиться, нарумянивать свои старческія морщины подъ цвѣтъ грядущей новой силы, пока не познали, что у этой молодой силы не дѣвственная, не свѣжая плоть и кровь, но пораженная болѣзнями рано издержанной жизни; *Духъ же не имать пребывати въ человѣчѣхъ сихъ, зане суть плоть!* И такъ вотъ болѣе видные типы людей, заявлявшихъ и те-

перѣ еще заявляющихъ себя служителями идей. Всѣ эти типы возникли и возросли у насъ въ силу того, что каждымъ изъ нихъ было нарушено то или другое изъ указанныхъ условій, отъ исполненія которыхъ зависитъ болѣе или менѣе полезная дѣятельность каждаго изъ служителей идей. Одни изъ этихъ типовъ положительно вредны, а другіе не вполне полезны; но всѣ они вопіяли и вопіютъ, присвоя себѣ монополию истины, ведутъ нескончаемые споры, состязаются между собою въ благонамѣренности, чѣмъ такъ много занимается наша литература. А общество, слушая ихъ, нерѣдко смущалось и съ недоумѣніемъ спрашивало: гдѣ-же правда? за кѣмъ идти? что дѣлать?

Кто же рѣшалъ у насъ эти вопросы, которые по временамъ были тяжелыми и мучительными вопросами? Чей голосъ былъ руководящимъ голосомъ среди этого хаоса, среди этого смѣшенія языковъ въ единоплеменной Руси? Кто велъ ее прямымъ путемъ среди множества распутій? Это — Онъ, нашъ державный вождь, нашъ Александръ — Освободитель! Свидѣтель этому — рядъ совершенныхъ Имъ великихъ преобразованій, которыя составляютъ славу Его царствованія. *Тьмъ-же*, скажемъ словами Апостола, *тьмъ-же подобаетъ повиноватися власти* благодѣтеля Монарха не только за *интѣль*, но и за *совѣсть*, исполнять Его предначертанія не по страху наказаній за опущенія, но и по совѣсти, по живому искреннему убѣжденію въ ихъ благотворности. И, слава Богу, есть много людей преданныхъ Монарху не по присягѣ только, не по холодному сознанію долга, а по живому убѣжденію, что общество тогда только можетъ благоденствовать, когда свято будутъ соблюдаемы воля Монарха и государственные законы. Такіе люди никогда не будутъ упражняться въ искусствѣ обходить законы, въ духѣ какой нибудь партіи, — не будутъ стоять только за форму, и работать *предъ очима точію* — для показа своей ревности къ службѣ Царю и отечеству, ради чиновъ и отличій; нѣтъ, — для та-

кихъ людей общественное благо выше всего, — это ихъ за-
вѣтная идея, которой они служатъ; измѣнить этой идеѣ —
для нихъ значитъ измѣнить самимъ себѣ, своимъ убѣждені-
ямъ, своей совѣсти, миръ и чистота которой для нихъ до-
роже всего. Таіе люди — *соль земли* русской: не другому
кому, а именно имъ русская земля обязана всѣмъ, что есть
въ ней добраго; не другому кому, а имъ обязанъ русскій
человѣкъ и тѣмъ, что онъ уже не чувствуетъ себя, какъ
прежде, чужестранцемъ въ здѣшнемъ краѣ. О, еслибы боль-
ше, какъ можно больше было такихъ слугъ Царю и отече-
ству, о чемъ мы должны усердно молить Господа въ настоя-
щій день.

II. Обратимся теперь къ тѣмъ, которые говорятъ: „слу-
жу чести ради“, и посмотримъ, при какихъ условіяхъ служ-
ба по этому побужденію можетъ быть полезна или вредна
для общества. Честь — это одно изъ высшихъ благъ, какими
только можетъ пользоваться человѣкъ, и потому служить че-
сти ради — дѣло доброе; для чести, между прочимъ, мы и
созданы: Господь сказалъ, что въ будущей жизни Онъ воз-
дастъ каждому по дѣламъ его, что праведные прославятся
по мѣрѣ заслугъ своихъ: *иная слава солнца, говоритъ апо-
столь, иная слава луны, иная слава звѣздъ, звѣзда отъ
звѣзды различается въ славу, такъ и по воскресеніи мерт-
выхъ* (1 Кор. XV 41, 42): каждый получить свое значеніе —
и по суду Божию, и по признанію всего человечества, предъ
лицемъ котораго судимы будутъ, и по свидѣтельству совѣсти
прославляемыхъ, а въ этомъ именно и состоитъ честь, къ
которой мы призваны. Для человѣка, созданнаго не для оди-
ночной жизни, а для нравственнаго союза со всѣмъ человѣ-
чествомъ и съ самымъ Создателемъ, признаніе значенія че-
ловѣческой личности, ея заслугъ — и по суду Божию,
и по признанію людей, и по свидѣтельству совѣсти,
однимъ словомъ — честь, — это такое благо, выше кото-
раго и Самъ Господь не нашель для нравственной природы

человѣка. И потому справедливо говорить: „*честь дороже всего*“. Господь, обѣтовавшій честь и славу, какъ высшую награду человѣка въ жизни будущей, благословилъ и въ настоящей жизни наслаждаться ею тѣмъ людямъ, которые ее заслужили. И потому какъ ни пристрастенъ, какъ ни злобенъ міръ, но есть люди, которымъ Онь воздаетъ невольную дань уваженія за ихъ заслуги, и, если и совѣсть уважаемыхъ людей свидѣтельствуешь, что они не даромъ пользуются честью, что они заслужили ее добрыми дѣлами, то такіе уважаемые люди вполнѣ наслаждаются тѣмъ благомъ, какое доставляется честью: для нихъ это благо не внѣшнее только, но и внутреннее—въ свидѣтельствѣ чистой совѣсти о содѣланномъ добрѣ, которое отзывается въ душѣ мирнымъ и благодушнымъ настроеніемъ. Вотъ почему и говорить слово Божіе: *слава, честь и миръ дѣлающему благое*. Кто потерялъ стремленіе къ чести, тотъ сбился съ пути добра, такого человѣка по справедливости не уважають, и говорятъ: «онъ потерялъ честь»; напротивъ, кто стремится къ чести путемъ правды и добра, того отъ души уважають, и потому уже излишенъ вопросъ—полезенъ-ли такой человѣкъ на службѣ обществу?

Но служащіе чести ради, заглядываясь на эту цѣль, нерѣдко забываютъ о законныхъ средствахъ къ ней—о добрыхъ дѣлахъ, при чемъ допускается и другая грубая ошибка, состоящая въ смѣщеніи понятій о чести и почестяхъ. Для многихъ честь и почесть—одно и тоже, тогда какъ эти вещи весьма различны: честь, какъ свидѣтельство совѣсти чествуемаго о содѣланномъ добрѣ, и какъ искреннее признаніе его значенія другими и соединенныя съ симъ знаками уваженія, имѣеть внутренней характеръ, и всегда носитъ отпечатокъ несомнѣнной истины; а почесть, со всѣми знаками отличій, далеко не всегда имѣеть этотъ отпечатокъ, и нерѣдко состоитъ только въ однихъ внѣшнихъ знакахъ отличія, о которыхъ не только совѣсть отличеннаго, но и со-

знаніе другихъ не можетъ свидѣтельствовать, какъ о знакахъ истинныхъ заслугъ. И однако что-же? Служащіе для чести и забывающіе о законномъ пути къ ней пускаются въ погоню за почестями, и здѣсь-то служеніе чести ради дѣлается преступнымъ *честолюбіемъ*, которое вводитъ въ грѣхъ, какъ самихъ честолюбцевъ, такъ и тѣхъ, которые даютъ пищу ихъ страсти. Честолюбець уже тѣмъ вреденъ обществу, что онъ всю службу свою обращаетъ въ средство сдѣлать хорошую карьеру. А извѣстно, какія средства для этого употребляютъ честолюбцы: вѣдь не кто другой, а именно они возвели въ догматъ ходячее правило, которое, къ стыду нашего просвѣщеннаго вѣка, и теперь имѣетъ полную свою силу, — правило такое: «если хочешь повыше подняться, *„нахватать“* чиновъ и орденовъ, — ищи протекціи, — безъ ней, однимъ честнымъ трудомъ, ничего не возьмешь». И вотъ, честолюбцы начинаютъ искать покровителей, если не имѣютъ родовой протекціи, чудодѣйственно замѣняющей и умъ и трудъ въ своихъ созданіяхъ. Честолюбець, неимущій, но ищущій протекціи, въ своихъ поискахъ идетъ тернистымъ путемъ пресмыкательства. Сознывая себя и мелкимъ и слабымъ, онъ не дерзаетъ искать сразу сильныхъ покровителей, и постепенно переходитъ отъ слабѣйшихъ къ сильнѣйшимъ, начиная съ ближайшихъ своихъ начальниковъ, и *служитъ имъ усердно*. Да, онъ служить не столько дѣлу, сколько начальникамъ: *службу онъ обращаетъ въ подслуживаніе*. Изучивъ тщательно характеръ начальника, съ его достоинствами и недостатками, узнавъ всѣ отношенія его и перѣдко — тайны, низкій искатель пользуется этимъ знаніемъ для своихъ цѣлей, съ тѣмъ изумительнымъ тактомъ, какой можетъ подсказать самое чуткое и гибкое подобострастіе съ своимъ стремленіямъ къ угожденію. Но при взглядѣ на этотъ тактъ, всякое здоровое нравственное чувство поражается цѣлой системой лжи, лести и лицемерія, — уязвляется тою болью, при которой бываетъ и страшно и стыдно за

человѣка, попирающаго въ себѣ человѣческое достоинство низкимъ пресмыкательствомъ. Не безъ боли оно обходится и честолюбивому искателю, но онъ переноситъ ее—ради будущихъ благъ, которыхъ добивается.

Но вотъ чиновонецъ достигаетъ желаній края, и совершается превращеніе: изъ личинки и червя вышла бабочка, изъ безличія сдѣлалась личность: пресмыкавшійся искатель вышелъ въ люди! Теперь его и узнать нельзя! Откуда взялась у него эта гордая осанка, это высокое о себѣ мнѣніе, при которомъ у него съ языка не сходитъ свое я: «я думаю, я сдѣлалъ, я распорядился, я приказалъ». И горе тому изъ подчиненныхъ, который осмѣлится твердо высказать свое мнѣніе, хотя и доброе, и полезное, и законное, но не согласное съ этимъ я! Это мнѣніе будетъ принято какъ вольнодумство, какъ вредный образъ мыслей, какъ неповиновеніе власти, которая дастъ себя почувствовать!. Впрочемъ власть честолюбцевъ дѣйствуетъ, смотря по погодѣ и повѣтрію, какое бываетъ въ извѣстное время: если повѣтріе на мягкость и гуманность, которая, по временамъ, почему-то даетъ большій ходъ и популярность, то честолюбецъ является отцемъ, снисходящимъ даже до шутокъ и нѣкоего *игранія* съ подчиненными, и милости являетъ, даже незаконныя; если же повѣтріе на строгость и суровость, что, по временамъ, признается за выраженіе вящей ревности къ службѣ: то честолюбецъ въ этомъ случаѣ является въ полномъ своемъ величій: онъ, *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити*— для пользы службы... и шестіе его обозначается рядомъ оскорбленій и страданій правыхъ и виноватыхъ, да знаютъ всѣ ревнители закона!— А какъ искусственны и фальшивы всѣ отношенія къ людямъ у честолюбиваго чиновника, какъ чуждъ онъ той почтенной простоты и искренности, которая основываетъ свои отношенія къ людямъ на уваженіи къ личности человѣка и видитъ въ немъ ближняго и брата. Уважать въ человѣкѣ человѣка, чиновнику и на умъ не приходило: для него главное— чинъ!

Посмотрите на чиновлюбца, какъ находчивъ онъ въ проявленіяхъ всевозможныхъ знаковъ почтенія передъ высшими, и какъ гордъ и высокомеренъ онъ предъ низшими: первыхъ онъ далеко видитъ, а послѣднихъ и незамѣчаетъ, какъ ничтожное быліе — наступилъ на него и не замѣтилъ! Посмотрите, какъ входитъ онъ въ собраніе, гдѣ есть люди всѣхъ чиновъ отъ высшихъ до низшихъ, посмотрите тогда на чиновлюбца: на эту гибкость его манеръ съ ихъ тонкимъ разнообразіемъ — отъ принижено-смиранныхъ до надменно-величавыхъ; посмотрите на эту быструю и разнообразную игру въ выраженіи его лица: для однихъ онъ сіяетъ добродушнѣйшей улыбкой и вкрадчиво-привѣтливимъ взглядомъ — съ теплотою, а для другихъ сверкаетъ надменнымъ взглядомъ и обдаетъ холодомъ и презрѣніемъ и, все это — въ одно мгновеніе! Самый голосъ у него какъ-бы переложень на ноты чиновъ и отличій: для однихъ въ немъ слышится нѣжно — смиренная нота ласкательства, а для другихъ — гордая октава! И есть люди, которые проходятъ цѣлую школу такого лицедѣйства, считая его искусствомъ изъ искусствъ въ житейскихъ отношеніяхъ; потому что честолюбцы знаютъ цѣну для служебной карьеры, такъ называемыхъ, изящныхъ манеръ и извѣстнаго умѣнья держать себя въ обществѣ. — Говорить-ли еще о томъ, какъ честолюбецъ подставляетъ ногу своему ближнему, если считаетъ его препятствіемъ къ своему возвышенію? Исторія паденія почти всѣхъ возвысившихся честолюбцевъ большею частію объясняется тѣмъ, что другіе такіе-же честолюбцы, завидуя возвышенію своихъ соперниковъ, искусно устроили имъ ковы и низвергли съ высоты. И пусть бы только вредные люди оттуда падали; но кто исчислить — сколько добрыхъ и полезныхъ обществу людей пострадало отъ происковъ честолюбцевъ? — Говорить ли еще о томъ, какъ рѣшаются дѣла и какой ходъ даетъ имъ повывисшійся честолюбецъ? Онъ и въ этомъ случаѣ, по старой привычкѣ къ подслуживанію — по своимъ расче-

тамъ, не столько присматривается къ законамъ, сколько къ тому лицу, который стоитъ надъ нимъ выше, и, если видитъ въ немъ, напримѣръ, ревность къ обрусѣнію, то и онъ является ревнителемъ его, а если тамъ видитъ пѣкую *ослабу*, и онъ умѣряетъ свою ревность. Поступить же по закону, но не по духу своего начальника, искательный честолюбецъ никогда не рѣшится: онъ боится, что за это обойдутъ его чиномъ или орденомъ, а жертвовать ими для пользы службы — не въ духѣ честолюбца, — душа его никогда не возвышается даже и до этого не большого гражданскаго мужества.

III. Что сказать о тѣхъ, которые говорятъ: „*служу ради куска хлѣба?*“ Прежде всего нужно замѣтить, что это побужденіе къ общественной дѣятельности весьма не высокое, и не много общающее. Но есть мудрецы, которые это побужденіе къ общественной дѣятельности признаютъ единственно разумнымъ и сильнымъ побужденіемъ; а всѣ другія — болѣе высшія побужденія называютъ иллюзіей, и, ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ безкорыстной дѣятельности и самоотверженія. Жизнь, говорятъ они, при всей своей сложности, въ концѣ концовъ есть не что иное, какъ борьба за существованіе, за насущный кусокъ хлѣба, и онъ-то — какъ главный двигатель исторіи человѣчества. Но эта же исторія показываетъ, что *не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человекъ*, и что его жизнь не есть погоня за кускомъ хлѣба, а за чѣмъ-то высшимъ, ради чего люди, вполне достойные этого имени, и хлѣба не хотѣли, и отъ всѣхъ благъ земныхъ отрекались, даже и жизнью не дорожили. Это съ поражающею ясностію сказало въ вѣка мученичества за Христа. Но слава куска хлѣба, какъ главнаго двигателя исторіи, можетъ значительно упасть и не отъ такого великаго примѣра, какъ вѣковое мученичество за Христа, гдѣ этотъ прославленный кусокъ хлѣба былъ рѣшиительно — ни при чемъ: славу его помрачаютъ болѣе обыденные и близкіе намъ

примѣры: вѣдь есть-же, и не мало есть, такихъ людей, которые за скудное вознагражденіе, почти буквально за кусокъ хлѣба, трудятся ревностно и неутомимо на избранномъ ими поприщѣ, хотя легко могли-бы найти для себя несравненно болѣе выгодный трудъ. О такихъ людяхъ нѣкоторые съ недоумѣніемъ спрашиваютъ? «изъ—за чего они бьются? что за выгода постоянно трудится и быть бѣднякомъ? Что за поэзія въ такой жизни? Спросите ихъ, они вамъ скажутъ, и скажутъ сущую правду:» я не хочу браться за другое болѣе выгодное дѣло: за чѣмъ мнѣ выгода? вѣдь я не голоденъ; я тружусь надъ своимъ недоходнымъ дѣломъ потому, что могу имъ сдѣлать для другихъ несравненно болѣе добра, чѣмъ всякимъ другимъ, хотя и болѣе выгоднымъ для меня дѣломъ». Скажите, гдѣ-же здѣсь слава куска хлѣба, провозглашеннаго главнымъ двигателемъ дѣятельности человѣка и всей его исторіи? гдѣ его первенство? Первенство его можно допустить развѣ только въ царствѣ голода, а за предѣлами его открывается область вышнихъ, чисто нравственныхъ побужденій къ дѣятельности общественной. И мы видимъ, что даже бѣдность и горькая нужда весьма часто являютъ болѣе щедрости, чѣмъ несмѣтное богатство: видимъ, какъ бѣдняки не только послѣдній кусокъ хлѣба, но и жизнь свою отдавали для ближняго. Развѣ изъ выгоды бѣдный крестьянинъ Иванъ Сусанинъ умиралъ, спасая жизнь родоначальника нашего царствующаго дома? Развѣ изъ расчетовъ какихъ другой крестьянинъ — Комисаровъ бросился на злодѣя и спасъ жизнь Государя Императора? Развѣ опять изъ—за выгоды какой многое множество благородныхъ людей бросалось въ огонь и въ воду спасать жизнь иногда совершенно незнакомыхъ имъ людей? Нѣтъ, этотъ прославленный кусокъ хлѣба, какъ главный двигатель исторіи, есть клевета на натуру человѣческую, которая въ лучшихъ своихъ стремленіяхъ высока и благородна, если ее не развращаютъ такими мудрованіями, чрезъ которыя человѣкъ унижается до животнаго, а обществу человѣческому придается характеръ цар-

ства животных, которые то и дѣло, что ведутъ «борьбу за существованіе», за насущный кусокъ хлѣба. А такой именно характеръ и принимаетъ человѣческое общество, когда въ основу его полагается эгоизмъ съ исключительнымъ его принципомъ экономіи. И какъ животныя, при дѣлежѣ добычи, необходимы безъ драки: такъ и общество человѣческое, при животномъ принципѣ эгоизма, никогда не достигнетъ удовлетворяющаго всѣхъ раздѣла благъ земныхъ. И никакая политическая экономія не сдѣлаетъ здѣсь всего, что нужно сдѣлать для мирнаго равновѣсія въ обществѣ: эгоизмъ все будетъ думать, что его обвѣсили или обмѣрили, и пойдетъ на задоръ. Только любовь и самоотверженіе, руководимыя святой вѣрой, могутъ принести всепримиряющее и уравновѣсывающее начало въ эту мертвящую мглу эгоистическаго расчета. Послѣ сего, имѣеть-ли ктонибудь право, не отказываясь отъ здраваго смысла и отъ званія человѣка, объявлять кусокъ хлѣба первымъ и единственнымъ разумнымъ побужденіемъ къ общественной дѣятельности? Но допустимъ его первенство въ числѣ побужденій къ дѣятельности въ царствѣ голода, нужды и бѣдности; за предѣлами-же этого царства, при удовлетвореніи насущныхъ потребностей, кусокъ хлѣба не можетъ быть объявляемъ въ качествѣ главнаго побудителя къ общественной дѣятельности. Такое побужденіе здѣсь будетъ уже положительно безнравственнымъ, потому, что за предѣлами удовлетворенія *насушныхъ* потребностей, *«кусокъ хлѣба»* становится уже не *кускомъ хлѣба*: это только скромное названіе, употребляемое въ такомъ-же смыслѣ, въ какомъ называетъ богачъ *«хлѣбомъ — солью»* свою роскошную трапезу, и даже въ болѣе широкомъ: вѣдь очень многіе — и домъ съ комфортомъ, и помѣстья, и лошадей съ великолѣпными колесницами, и запасные капиталы, нажитые на службѣ, все это называютъ скромнымъ именемъ *«кусочка хлѣба»*, ради котораго они служатъ. Но за чѣмъ здѣсь это скромное названіе? Не жалоба-ли это на разстроенный желудокъ, на

малый аппетитъ? О, нѣтъ — это жадность, ищущая для себя благовиднаго покрова? Но, въ виду, того огромнаго куска, служащій только *ради его*, долженъ сознаться, что онъ весьма дорогой наемникъ. Какъ-же усердно онъ долженъ трудиться, что-бы не уронить себя предъ тѣми труженниками, которые отъ утра до вечера бьются уже дѣйствительно изъ за куска хлѣба. Только великимъ усердемъ къ своему дѣлу онъ можетъ избѣгнуть названія тунеядца, только за полную преданность своему долгу онъ можетъ быть признанъ слугою отечества, а не мамоны. Но самъ Спаситель у всѣхъ наемниковъ, работающихъ только ради платы, замѣтилъ нерадѣніе, какъ неотъемлемое ихъ свойство: наемникъ не занимается порученнымъ ему дѣломъ, но *блуждаетъ* отъ него, не почему либо другому, а потому именно, *яко наемникъ есть и не радитъ*. Одно изъ правилъ, которому слѣдуютъ наемники, не знающіе, кромѣ платы, никакихъ вышшихъ побужденій къ исполненію порученныхъ имъ дѣлъ, состоитъ въ томъ, что они ихъ только съ рукъ собиваютъ. Къ такому нерадѣнію наемниковъ перѣдко присовокупляются и злоупотребленія, источникомъ которыхъ служитъ страсть къ наживѣ. Какую плату ни дай наемникамъ, а имъ все больше хочется. А гдѣ взять? *«Въ тепломъ мѣстѣ»*, какимъ они дѣлаютъ свою должность. Отъ этихъ теплыхъ мѣстъ другимъ бываетъ и холодно и голодно, но что до этого наемнику? Былъ-бы у него домъ, какъ полная чаша! Какими судьбами наполнилась эта чаша? иногда намѣкаютъ наслаждающимся ею. *«Все будетъ,»* отвѣчаютъ они, *«только живи съ умомъ»*. А что, если этотъ умъ подвергнуть испытанію? Выдержитъ ли онъ такое испытаніе, какому подвергъ себя добровольно Самуиль, Судія Израильскаго народа, въ концѣ своего служебнаго поприща? Примѣръ этотъ очень назидателенъ для нашей современности, любящій гласность. Вотъ выходитъ маститый старецъ Самуиль, становится, въ присутствіи царя, предъ лицомъ всего народа Израильскаго, и говоритъ ему:

вотъ царь ходитъ предъ вами, я состарился и поспѣлъ, я ходилъ предъ вами отъ юности моей до сего дня. Вотъ я предъ вами, свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ предъ помазанникомъ Его: взял-ли я у кого изъ васъ вола или осла, или кого обидѣлъ и притѣснилъ, взял-ли отъ кого даръ, и закрылъ-ли въ дѣлѣ его глаза мои? Говорите, и я возвращу вамъ. И сказалъ народъ Самуилу: ты не обижалъ насъ, и не притѣснилъ насъ, и ничего ни у кого не взял. И сказалъ имъ Самуилъ: свидѣтель на васъ Господь, и свидѣтель помазанникъ Его въ сей день, что вы ничего не нашли во мнѣ, и сказалъ народъ: свидѣтель! (1 Царствъ 12, 2—5). О если-бы всѣ, служащіе «ради куска хлѣба», могли выдержать такое испытаніе и получить такое свидѣтельство о своей службѣ!

Братіе христіане! для всѣхъ насъ будетъ гласный судъ, судъ предъ всѣмъ человѣчествомъ, и предъ лицомъ Судии всевѣдущаго и нелицепріятнаго — судъ страшный! Это мы должны помнить, чтобы, служа Царю земному съ почестями и отличіями, не постыдиться предъ Паремъ небеснымъ. Аминь.

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІА ЖУРНАЛА:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1870 ГОДУ.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1870 году, по прежней программѣ, съ приложеніемъ протоколовъ академич. совѣта.

ВЪ ТРУДАХЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ БУДУТЪ ПОМѢЩАТЬСЯ:

- I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.
- II. Переводъ твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина.
- III. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.
- IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.
- V. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.
- VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской литературы, какъ отечественной такъ и иностранной.
- VII. Обозрѣніе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокѣ и западѣ.
- VIII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.
- IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до

12 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ — у книгопродавца А. Н. Оералонтова, въ Петербургѣ — у книгопродавца С. И. Литова.

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ

Оставаясь, по прежнему, собственностію Виленскаго Учебнаго Округа, «Виленскій Вѣстникъ», съ февраля нынѣшняго года перешелъ къ новой редакціи.

Эта газета считаетъ болѣе 110 лѣтъ непрерывнаго существованія и, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ газетъ въ Россіи; обширная программа ея заключаетъ въ себѣ всѣ отдѣлы большихъ политическихъ газетъ. Долголѣтнее существованіе газеты, исполненное многихъ указаний опыта, и широкая программа ея даютъ новой редакціи возможность придать газетѣ истинный интересъ, въ особенности въ настоящее время, когда, вмѣстѣ съ древнѣйшими документами, вскрывается исторія края съ ея завѣтами, когда чрезъ изданіе документовъ они переходятъ въ общее сознаніе, когда, такимъ образомъ является, возможность относиться къ прошлому съ спокойствіемъ здоровой исторической критики.

Такъ новая редакція «Виленскаго Вѣстника» понимаетъ значеніе настоящей исторической минуты, и единственно съ этой точки зрѣнія опредѣляетъ характеръ своего изданія. Не выходя изъ предѣловъ Высочайше утвержденной программы, совершенно безпристрастно относясь къ явленіямъ мѣстной

жизни, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, редакція будетъ постоянно слѣдить за изданіемъ важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ мѣстной старины, собирать основанные на документахъ рассказы объ уцѣлѣвшихъ вещныхъ памятникахъ этой старины и сообщать выдающіеся факты изъ современной жизни. Вообще-же, редакція позаботится сдѣлать «Виленскій Вѣстникъ» для Россіи—*вѣстникомъ* о Сѣверо-западной ея части, а для этой послѣдней—*вѣстникомъ* о всей Россіи.

Чтобы осуществить свою задачу въ практическомъ смыслѣ, редакція «Виленскаго Вѣстника» постарается удовлетворять, по возможности, всѣмъ обычнымъ требованіямъ газетной печати, т. е., согласно съ программой, откроетъ свои столбцы для всѣхъ родовъ серьезныхъ извѣстій; особенная-же заботливость будетъ устремлена редакціею на слѣдующіе отдѣлы:

а) Свѣдѣнія о ходѣ народнаго образования и вообще учебной дѣятельности въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

Этнографическія и историческія описанія и изслѣдованія извѣстнѣйшихъ мѣстностей, въ предѣлахъ Западныхъ губерній, начиная съ отдаленнѣйшихъ эпохъ и до настоящаго времени.

в) Торговья извѣстія изъ тѣхъ мѣстностей, которыя имѣютъ влияние на здѣшнюю торговлю, по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ ея дѣятельность.

г) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, по всѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни внутреннихъ губерній.

д) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Западныхъ губерній, въ связи съ предшествующими и въ параллель имъ.

Для биржевыхъ свѣдѣній, а равно и для политическаго отдѣла, «Виленскій Вѣстникъ» будетъ получать, непосредственно по телеграфу, извѣстія изъ важнѣйшихъ торговыхъ и портовыхъ городовъ. Всѣ такія извѣстія, по географическому положенію Вильны, могутъ появляться на столбцахъ

Виленской газеты, если не ранѣе, то и не позднѣе столичныхъ газетъ.

Чтобы сообщить въ возможной полнотѣ разнообразныя свѣдѣнія, редакція почти вдвое увеличила вмѣстимость своей газеты, а при надобности не замедлитъ, въ мѣру своихъ средствъ, увеличить еще болѣе объемъ газеты и число ея выпусковъ.

Въ своей рѣшимости осуществить сложную задачу «Виленскаго Вѣстника», новая редакція возлагаетъ надежды не на однѣ мѣстныя литературныя силы, но и на содѣйствіе всего просвѣщеннаго Русскаго общества. Редакція позволяетъ себѣ выразить увѣренность, что просвѣщенные представители серьезныхъ, умственныхъ, нравственныхъ и экономическихъ интересовъ нашего отечества не откажутъ ей въ своихъ сообщеніяхъ: она проситъ присылать ей корреспонденціи, замѣтки, запросы и т. п. Редакція принимаетъ на себя обязанность придавать сообщеніямъ, въ случаѣ надобности, удобнѣйшую форму изложенія.

— Редакторъ С. Поль.

Подписная цѣна на «Виленскій Вѣстникъ» назначается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

На годъ, безъ пересылки 7 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб., на полгода, безъ пересылки 4 руб. 16½ коп., съ пересылкою 5 руб.

Для духовенства, и для волостныхъ правленій, училищъ, учителей и народныхъ школъ во всей Россіи на годъ, безъ пересылки 6 руб., съ пересылкою 7 руб., 50 коп.

Подписка принимается: въ Вильнѣ, въ конторѣ редакціи «Виленскаго Вѣстника»; въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Базунова (на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, № 30); въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, и у другихъ книгопродавцевъ въ провинціальныхъ городахъ.

Отъ Комитета, завѣдывающаго Епархіальнымъ складомъ восковыхъ свѣчей въ г. Минскѣ.

Комитетъ симъ оповѣщаетъ духовенство минскаго училищнаго округа, что Онимъ уже полученъ изъ Москвы большой запасъ восковыхъ свѣчей разной величины, и что складъ помѣщается въ зданіи минскаго монастыря. Продажа свѣчей будетъ производиться безостановочно во всякое время казначеемъ монастыря іеромонахомъ Николаемъ, къ которому и обращаться съ требованіемъ.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Епархіальная хроника. — Слово по освященіи храма Св. ап. Петра и Павла, сказанное Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ минскимъ и бобруйскимъ. — Слово въ день восшествія на престоль Государя Императора Александра Николаевича, сказанное инспекторомъ семинаріи, архимандритомъ Анастасіемъ. — Объявленія.

Редакторы: Священникъ **Феодоръ Митковичъ.**

Учитель Семинаріи Николай Аворонко.

Дозволено цензурою 1870 года, Февраля 20-го дня. Цензоръ Архимандритъ Анастасій.

Минскъ. — Печатано въ Губернской типографіи.